

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Ма Жуге на тему: «Информационная структура и ее речевое воплощение в военных мемуарах», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01. – Русский язык

Ма Жуге представила к защите оригинальную, содержательную филологическую работу на актуальную тему. Диссертация характеризуется теоретической основательностью, адекватностью методов исследования материалу, четкой логической структурой, наличием обоснованных выводов, обладающих научной новизной и значимостью для специальности, по которой защищается диссертация. Задачи, поставленные автором, можно считать полностью выполненными. Сами задачи, методы их решения, материал и результаты соответствуют специальности 10.02.01 – Русский язык. Диссертация написана прекрасным научным языком и демонстрирует как уверенное владение Ма Жуге непосредственно используемым для исследования лингвистическим аппаратом, так и более широкую филологическую начитанность в областях, необходимых для глубокого раскрытия темы.

Далее мы детализируем эту общую характеристику работы Ма Жуге.

В диссертации реализован подход, продуктивность которого очевидна: лингвистическое исследование текстов определенного жанра на основе их жанровых характеристик. Этот подход хорош прежде всего своей интегральностью: он позволяет рассматривать средства разных языковых уровней как определенную «конфигурацию» (термин, использованный М.А.К. Холлидеем для характеристики понятия «регистр» в его системно-функциональной грамматике), возникающую в некоторых коммуникативных условиях и предназначенную для реализации намерения (цели, стратегии) автора. В простом изложении он выглядит как «текст устроен именно так, в нем использованы эти, а не другие языковые средства, потому что это текст определенного жанра, регистра, сферы функционирования и т.п.». Соответственно, чтобы этот подход работал, принципиально важно, чтобы исследователь дал правильную характеристику того, что следует после «потому что» - то есть сущностной принадлежности текста. И сильная сторона диссертации Ма Жуге заключается в том, что, избрав исходной точкой исследования жанр, соискательница дает очень точную, не упрощенную характеристику жанра мемуаров в целом и военных мемуаров в частности и рассматривает речевое воплощение информационной структуры изучаемых текстов с постоянной опорой на эту характеристику.

Ключевым словом здесь является «не упрощенную». Ма Жуе избегает типовой ошибки молодых исследователей, склонных к схематизации жанров, «заталкиванию» их в один функциональный стиль, гиперболизации одной или двух черт жанра при игнорировании других. В работе Ма Жуе, напротив, мы сразу встречаемся с характеристикой мемуаров как сложного, гибридного жанра, «находящегося на стыке публицистики, документальной литературы и художественного произведения». Все эти три компонента жанровой характеристики затем оказываются востребованы при анализе текстов. На первых же страницах работы подчеркивается, что жанр является некоторой моделью видения мира и в то же время способом взаимодействия автора с читателем, а жанр мемуаров непосредственно связан с категорией «памяти». Не используя термина «фикциональность», Ма Жуе точно характеризует различия в отношениях между миром и текстом в документальных и художественных текстах и указывает на особенности мемуаров в этой парадигме: «Особенность жанра мемуаров проявляется в повествовании о действительно произошедших событиях, в опоре рассуждения на фактологические аргументы и в разновременных позициях субъекта – прошлого и настоящего».

Далее к этой общей характеристике жанра будут подключены особенности военных мемуаров, в частности такие, как особая роль временной и пространственной перспективы, по-разному доступной автору мемуаров в зависимости от его статуса (от простого солдата до военачальника), и встроенность автора в военную иерархию, в которой есть субъекты равные ему по статусу, выше и ниже его. Обращается внимание и на соотношение личного и исторического, индивидуального и общественного в мемуарном жанре в целом и в военных мемуарах.

Благодаря этому подходу, рассмотрение речевых реализаций информационной структуры в мемуарах К.К. Рокоссовского и М.Т. Калашникова не превращается в простую иллюстрацию предложенного В.А. Плунгяном выделения дискурсивных пассажей нарратива (интродуктивный, секвентный, фоновый, ретроспективный и объяснительный) [Плунгян 2008: 20-21]. Ма Жуе удалось установить как общие черты мемуаров двух авторов – содержательные и формальные, так и их особенности. Так, в третьей главе выявлено, что повествование в «Записках конструктора-оружейника» Калашникова более свободно по отношению к хронологическому потоку и многолинейно: «в композиции произведения выделяются, кроме основной линии повествования, несколько параллельных линий, в частности линия размышления, линия фронтовой жизни, линия человеческой/частной жизни и линия портретного представления окружающих людей» (с. 134). Автор больше проявляет себя как творческая личность и как член коллектива, от которого зависит его жизнь.

Несомненным достоинством работы Ма Жуе является неразрывное рассмотрение плана содержания и плана выражения исследуемых текстов, стремление прослеживать взаимосвязи между модусом и диктумом. Следует подчеркнуть, что каждая из выявленных и перечисленных в заключении 8 групп языковых средств, релевантных для реализации информационной структуры, поставлена во взаимоотношения с указанными выше особенностями жанра и индивидуальными особенностями автора. Этим обеспечивается доказательность и объяснительная сила предлагаемых интерпретаций. Особый интерес у нас вызвало исследование компонентов текста, участвующих в организации временного плана, перемещения от «сейчас» к «тогда» автора, а также метатекстовых средств «управления достоверностью».

В связи с последним следует подчеркнуть, что Ма Жуе уделила внимание не только изучению реализации в тексте нарративной линии, представляющей, безусловно, основу мемуарного жанра, и диктумной позиции автора как участника или свидетеля этих событий, но и авторскому модусу, включив в него, помимо других субъективных смыслов, представление о военных (воинских?) ценностях, а не только событиях. Это (хотя не только это) придает рецензируемой работе не чисто лингвистический, а в полном смысле слова филологический и даже общегуманитарный характер, что нельзя не приветствовать.

Наконец, следует похвалить диссертантку за выбор материала для исследования. При огромном объеме текстов, накопленных русской лингвокультурой, всегда вызывает огорчение, когда молодые исследователи обращаются или к низкокачественным, или к многократно изученным, или к маргинальным, мало значимым текстам, теряя время и силы, в то время как вне поля зрения остаются тексты гораздо более значимые и ценные, способные рассказать и самому исследователю, и читателям много интересного о русском языке и русском человеке. Ма Жуе пошла правильным путем в выборе языкового материала. В результате у нее получилась работа, не только реализующая ее собственные научные амбиции, но и вносящая существенный новый вклад в русистику.

Как и любая кандидатская диссертация, исследование Ма Жуе не лишено недочетов и отдельные его моменты вызывают желание задать проясняющие и уточняющие вопросы.

1) Нам представляется, что привлечение к анализу понятия «дискурс» и посвящение ему отдельного параграфа в теоретической главе нецелесообразно. Ма Жуе занимается изучением текста, а не дискурса, и не стоило, на наш взгляд, следовать нехорошей традиции, уже, к сожалению, сложившейся в кандидатских диссертациях, - тратить силы и место в работе на освещение термина, без которого она прекрасно обходится. Если исследователь изучает текст, понятие «дискурс» не является для него обязательным и

необходимым. В данном случае никакого существенного вклада в применяемый в работе подход оно не дает.

2) Исключительно в порядке дискуссии зададим следующий вопрос: почему в названии работы предпочтен термин «речевая реализация», а не «языковая реализация»? Нам предпочтительным кажется второй. Во-первых, термин «речевая реализация» уже занят синтаксическим употреблением (речевая реализация модели предложения или структурной схемы), во-вторых, как явствует из приведенного в заключении списка, речь идет о языковых средствах. Хотелось бы услышать аргументацию автора.

3) Помимо типологии текстовых пассажей, в теоретической главе представлены и далее использованы еще два исследовательских инструмента, связанные с понятиями «ключевые слова» и «языковая личность». Если параграф, посвященный «языковой личности в мемуарах как перволичном повествовании и подходам к ее изучению», выглядит убедительно и изложенные в нем теоретические основания далее продуктивно применяются во второй и третьей главах к анализу мемуаров К.К. Рокоссовского и М.Т. Калашникова, то о параграфе под названием «Ключевые слова как средства организации информационной структуры текста и отражения когнитивного пространства автора» мы этого сказать не можем. Но это не вина молодой исследовательницы. По нашим ощущениям, беда в самом уровне разработки проблемы ключевых слов в современной русистике. Рассуждения о ключевых словах как о «словах и оборотах, наиболее важных для смысла текста в целом; опорных словах текста, без которых он невозможен», или «узловых звеньях в его смысловом развертывании», «ориентирах, вехах в процессе понимания текста», «операторах, с помощью которых происходит членение текста на отдельные смысловые группы и их обобщение», нам представляются довольно бесполезными, если они не подкреплены психолингвистическим и лексико-статистическим обоснованием. Нам в частности неизвестно, каким объективно-научным способом можно измерить важность слова для «смысла текста в целом», что такое «смысловое развертывание текста» и «смысловые группы» текста. Полагаем, что понятие «ключевые слова» еще не разработано настолько, чтобы стать эффективным, операциональным инструментом исследований, подобных представленному в диссертации (по крайней мере в тех работах, на которые ссылается Ма Жуе). Шаткость основания приводит к недостаточной убедительности построений, на нем сделанных. Но, как уже было сказано, этот упрек мы обращаем скорее не к соискательнице, а к работам, на которые она опирается. Ученый имеет право (вынужден) базироваться на том, что составляет текущее состояние исследований по определенному вопросу, даже если это текущее состояние неудовлетворительно.

Отмеченные недочеты не умаляют общего впечатления от диссертации Ма Жуге как от полноценного оригинального исследования, демонстрирующего прекрасную филологическую подготовку автора, ее искренний интерес к русскому языку и культуре, умение мыслить теоретически и анализировать текст, отличное владение научным стилем речи – словом, все то, что требуется от лингвиста-исследователя, получающего квалификацию в Санкт-Петербургском государственном университете. Диссертация Ма Жуге несомненно вносит существенный вклад в русистику: она содержит конкретные новые научные результаты и может служить базой для дальнейших работ подобного рода.

Диссертация .Ма Жуге на тему: «Информационная структура и ее речевое воплощение в военных мемуарах» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Ма Жуге заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета
Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка
филологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

М.Ю. Сидорова

27 мая 2021 года

